Дукмасов.

О заселении Черном. побер. Кавказа

О ЗАСЕЛЕНІИ

ЧЕРНОМОРСКАГО ПОБЕРЕЖЬЯ КАВКАЗА

КАЗАЧЬИМЪ ВОЙСКОМЪ.

ИВ. ДУКМАСОВА.

МОСКВА

1887.

О ЗАСЕЛЕНІИ

ЧЕРНОМОРСКАГО ПОБЕРЕЖЬЯ КАВКАЗА

КАЗАЧЬИМЪ ВОЙСКОМЪ.

ИВ. ДУКМАСОВА.

МОСКВА.
Въ Университетской типографіи (М. Катковъ),
на Страстномъ бульварѣ.
1887.

Дозволено цензурой. Москва, 5 января 1887 года.

О ЗАСЕЛЕНІИ
ЧЕРНОМОРСКАГО ПОБЕРЕЖЬЯ КАВКАЗА
КАЗАЧЬИМЪ ВОЙСКОМЪ

Въ статьѣ *Казакъ о казакахъ*, напечатанной въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* отъ 14 іюня 1885 года (№ 162), я поднялъ вопросъ о заселеніи западнаго Кавказа казачьимъ войскомъ. Нынѣ считаю себя обязаннымъ представить этотъ вопросъ въ болѣе разработанномъ видѣ.

Болѣе двадцати лѣтъ тому назадъ, послѣднимъ актомъ Кавказской войны было выселеніе Черкесовъ изъ западной части Кавказа, прибрежной къ Черному Морю. Обезлюдивъ такимъ образомъ цѣлую обширную страну и найдя въ ней слѣды сельско-хозяйственной культуры, мы не могли бросить ее на произволъ судьбы; на насъ лежала нравственная и политическая обязанность вновь заселитъ эту страну и, конечно, ближе всего дѣтьми тѣхъ кто проливали кровь и сложили головы свои въ продолженіе шестидесятилѣтняго покоренія Кавказа, а неприступная и пересѣченная внутри мѣстность края указывала на необходимость, одновременно съ ея заселеніемъ, устройства въ ней сухопутныхъ и морскихъ сообщеній. Задача эта легла на мѣстное кавказское управленіе. Слѣдуя общей бюрократической рутинѣ, управленіе это послало въ 1865 году въ Черноморскій округъ особую коммиссію; предсѣдателемъ ея былъ начальникъ лѣсной

части на Кавказѣ, а членами два агронома. Согласно съ соображеніями этой коммиссіи, представленными въ главное управленіе, выработалось Положеніе о колонизаціи западнаго Кавказа, Высочайше утвержденное 10 марта 1866 года.

Кавказъ составлялъ въ тѣ времена такую отдѣльную единицу, такой отрѣзанный ломоть что о немъ мало и думали. О томъ же что̀ творится тамъ съ колонизаціей никто не имѣлъ ни малѣйшаго понятія, а потому заговорившая о ней впервые передовая статья *Московскихъ Вѣдомостей*, отъ 24 декабря 1867 года, обратила на себя всеобщее вниманіе. Изъ нея всѣ узнали что на Кавказѣ дѣла идутъ не совсѣмъ такъ какъ бы желалось русскимъ людямъ: въ теченіе шестидесяти лѣтъ лились потоки русской крови, сыпалось дождемъ русское золото, и въ концѣ концовъ покоренный и замиренный цѣной такихъ жертвъ Кавказъ предназначался мѣстнымъ управленіемъ его, согласно соображеніямъ коммиссіи съ двумя агрономами Армянами, къ заселенію „Греками изъ Бургаса" и „Армянами изъ Анатоліи".

Возмущенныя такимъ извѣстіемъ съ Кавказа, *Московскія Вѣдомости* съ поразительною мѣткостью указали тождественность между проектомъ заселенія Кавказа составленнымъ сто лѣтъ тому назадъ извѣстною авантюристкой княжной Таракановой и проектомъ кавказскихъ чиновниковъ: оба стремились заселить Кавказъ Нѣмцами, Греками и Армянами. Тараканова задумала свой проектъ когда Кавказъ былъ еще полутурецкій и полуперсидскій, а кавказскіе чиновники писали свой проектъ какъ разъ тотчасъ по покореніи Кавказа русскимъ оружіемъ. Это лучше всего показываетъ насколько чиновники были проникнуты моднымъ тогда космополитизмомъ и равнодушны собственно къ русскимъ интересамъ. Коммиссія, вѣроятно, только по наслышкѣ знала наше отечество и была искренно убѣждена что въ немъ ничѣмъ больше не занимаются какъ посѣвомъ ржи, пшеницы и гречихи, а что у насъ есть свои садоводы, огородники, спеціалисты горнаго дѣла и т. д., объ этомъ она ничего не вычитала изъ нѣмецкихъ книжекъ, и боясь передать земли съ высшею культурой, оставшіяся отъ горцевъ, въ руки варваровъ - Русскихъ, предназначала ихъ Армянамъ изъ Анатоліи и Грекамъ изъ Бургаса. Само собою разумѣется что всѣ на статистическихъ данныхъ основанныя возраженія и доводы передовой статьи *Московскихъ*

Вѣдомостей остались „гласомъ вопіющаго въ пустынѣ“, и колонизація западнаго Кавказа пошла по направленію намѣченному еще въ прошломъ столѣтіи княжной Таракановою.

Покоривъ Черноморское побережье оружіемъ, правительство задалось цѣлью приступить къ немедленному заселенію пустопорожнихъ земель. Въ этихъ видахъ въ 1866 году, 10 марта, какъ выше сказано, было издано Положеніе „о заселеніи Черноморскаго побережья“, причемъ были установлены *три вида* заселенія: 1) вызовъ переселенцевъ съ надѣломъ по 50 десятинъ удобной земли на каждое семейство—въ общинное пользованіе; 2) отводъ земель на основаніи городскаго и сельскаго хозяйственнаго устава по 50 десятинъ на каждое лицо пожелавшее принять таковой надѣлъ съ извѣстными обязательствами, и 3) продажа земельныхъ участковъ въ частныя руки. Въ Положеніи этомъ опредѣляются льготы и помощь переселенцамъ, а равно и условія пользованія отведенными безвозмездно участками.

Не вдаваясь въ спеціальную оцѣнку этихъ правилъ и не разбирая подробно дѣятельности мѣстной администраціи по примѣненію этихъ правилъ къ дѣлу, достаточно для нашей цѣли указать прежде всего на заключенія бывшихъ высшихъ властей Кавказа о результатахъ двадцатилѣтней практики по заселенію Черноморскаго побережья. Дѣйствія же администраціи по примѣненію правилъ о заселеніи будутъ выступать при этомъ сами собой.

Въ рапортѣ отъ 1 мая 1881 года, бывшій начальникъ главнаго управленія Намѣстника Кавказскаго, генералъ-лейтенантъ Старосельскій, между прочимъ, говоритъ что „оставленіе дѣлъ въ Черноморскомъ округѣ въ настоящемъ видѣ совершенно невозможно уже по одному тому что оно наноситъ ущербъ достоинству правительства взявшаго дѣло колонизаціи и вообще устройство побережья въ свои руки. Посѣтивъ этотъ край лично и познакомившись близко съ его нынѣшнимъ состояніемъ, я не могъ не прійти къ убѣжденію что, дѣйствительно, принятіе, и притомъ возможно безотлагательно, энергическихъ мѣръ для устраненія неблагопріятныхъ условій въ которыхъ находится нынѣ населеніе Черноморскаго округа — есть безусловно нравственный долгъ правительства“.

Въ томъ же 1881 году, во всеподданнѣйшемъ докладѣ Августѣйшаго Намѣстника, между прочимъ, высказывается что

„Черноморскій округъ—это живописная и роскошная страна, приморское положеніе которой, въ связи съ мѣстными культурными ея условіями, давало возможность разчитывать на огромную экономическую ея будущность и естественно должно было вызывать заботу правительства о скорѣйшемъ заселеніи ея и вообще о наиболѣе соотвѣтственномъ ея устройствѣ. Высочайше утвержденное Положеніе о Черноморскомъ округѣ предоставляло будущимъ его поселенцамъ значительныя преимущества и льготы и обусловило ассигнованія имъ при водвореніи весьма широкихъ безвозвратныхъ и заимообразныхъ пособій. Правительство нашло нужнымъ поощрить также и развитіе въ Округѣ частнаго земледѣлія, и съ этою цѣлью поставило весьма льготныя условія для пріобрѣтенія казенныхъ земель въ частную собственность. Словомъ, правительство относилось къ дѣлу колонизаціи и къ положенію поселенцевъ въ высшей степени доброжелательно и въ общемъ потратило весьма немаловажныя средства. А между тѣмъ нынѣ, по прошествіи цѣлыхъ пятнадцати лѣтъ постоянной правительственной заботы объ устройствѣ края, нельзя съ прискорбіемъ не сказать что этими продолжительными усиліями достигнутъ результатъ весьма неудовлетворительный и ни мало не соотвѣтствующій размѣрамъ потраченныхъ средствъ. Контингентъ собственно сельскаго населенія не превышаетъ ничтожной цифры 8.014 душъ обоего пола; самое экономическое положеніе поселянъ далеко неутѣшительно, они повально находятся въ бѣдности среди богатой и роскошной природы.“

„Изъ числа 103 лицъ,“ продолжаетъ докладъ, „пріобрѣтшихъ участки земли за опредѣленную плату или же взявшихъ участки подъ обработку на особыхъ обязательствахъ, изо всѣхъ этихъ лицъ не болѣе 25 человѣкъ приступили къ какимъ-либо хозяйственнымъ обработкамъ на означенныхъ участкахъ; взятыя же остальными лицами земли оставлены безо всякой обработки и съ каждымъ годомъ подвергаются все большему одичанію и запустѣнію.“

Вотъ результатъ двадцатилѣтнихъ усилій колонизовать Черноморское побережье! Онъ окажется еще менѣе представленнаго, если припомнимъ что двѣнадцать казачьихъ станицъ поселены отъ бухты Геленджикъ до рѣки Туапсе гораздо ранѣе, еще во время войны съ горцами, которые были вытѣснены изъ этой мѣстности за названную рѣку. Нынѣ казачье населеніе,

переведенное въ 1871 году въ гражданское вѣдомство, на основаніи Положенія 18 октября 1870 года, насчитываетъ около четырехъ тысячъ душъ; слѣдовательно, поселенцевъ на основаніи Положенія о Черноморскомъ округѣ окажется не болѣе четырехъ тысячъ; а также и изо 103 лицъ устроившихъ какое-либо хозяйство остается нынѣ не 25 человѣкъ, а лишь нѣсколько землевладѣльцевъ.

Свидѣтельства намѣстника и начальника главнаго Кавказскаго управленія о ничтожномъ результатѣ по колонизаціи Черноморскаго побережья не подлежатъ ни малѣйшему сомнѣнію. Послѣ двадцатилѣтней безуспѣшной практики по заселенію края, они взываютъ къ верховному правительству о помощи и находятъ что это есть нравственный долгъ правительства, вопросъ о достоинствѣ его. Великій Князь указываетъ, между прочимъ, и на нѣкоторыя причины мѣшавшія успѣшному веденію дѣла, именно: „По громадности требовавшихся затратъ и труда и по крайней невыгодности условій мѣстной природы," говоритъ докладъ, „средства назначавшіяся для этого со стороны правительства оказались далеко недостаточными и привели сравнительно къ весьма ничтожнымъ результатамъ, а равно признается необходимымъ: а) сооруженіе колесныхъ путей сообщенія по Черноморскому побережью и чрезъ Кавказскій хребетъ въ Кубанскую область; б) развитіе важнаго въ государственныхъ интересахъ торговаго мореплаванія у этого доселѣ пустыннаго и негостепріимнаго побережья и водвореніе побережнаго каботажа, и в) безусловно необходимо сооруженіе хотя одного небольшаго искусственнаго порта." Вотъ по крайней мѣрѣ главныя, по мнѣнію Его Высочества, причины помѣшавшія успѣшному ходу колонизаціи западнаго Кавказа.

Прежде чѣмъ обсуждать проектируемыя мѣры и вопросъ насколько онѣ дѣйствительно могутъ помочь дѣлу заселенія, подорванному въ самомъ корнѣ, полезно указать хотя на нѣкоторые пріемы и дѣйствія мѣстной администраціи относящіеся прямо или косвенно къ вопросу о заселеніи побережья.

Мѣстная администрація, находя что русскіе люди не могутъ быть полезнымъ контингентомъ для заселенія края, который требуетъ культуры болѣе высокой нежели та какую можетъ дать русскій земледѣльческій народъ, командировала агентовъ въ Турцію для приглашенія Грековъ и Армянъ къ поселенію въ краѣ; приглашала Чеховъ, Молдаванъ, Чухон-

цевъ и проч.; принимала иногда и Русскихъ, если таковые заблудились какъ-нибудь и попали на Черноморскій берегъ.

Для характеристики отношеній мѣстнаго чиновничества къ новымъ переселенцамъ, укажемъ хотя одинъ случай этихъ отношеній. „На морскомъ берегу,“ говоритъ въ своемъ докладѣ коммиссія 1886 года, „въ іюлѣ мѣсяцѣ, около Геленджика, были высажены сто греческихъ и армянскихъ выходцевъ изъ Турціи (и это вѣдь по приглашенію русскихъ же агентовъ), которые въ продолженіе пяти дней терпѣли страшныя неудобства; не имѣя ни палатокъ, ни балагановъ, старики, женщины и грудныя дѣти мокли подъ проливнымъ дождемъ и проводили ночи на морскомъ берегу, не имѣя ни дровъ, ни достаточной пищи, ни даже прѣсной воды.“ Всѣ поселенцы на первыхъ же порахъ испытывали всевозможныя лишенія и невзгоды, подвергались дурному вліянію климата, почти поголовно болѣли и не мало ихъ умерло. Мы не станемъ повторять здѣсь отзывы поселенцевъ о прогнившемъ казенномъ провіантѣ, о задержкахъ или неполныхъ выдачахъ денегъ отъ правительства, о какомъ-то суррогатѣ вмѣсто хины и пр., и пр. Можно ли послѣ всего этого удивляться неуспѣшному заселенію края? Нельзя удивляться и тому что водворившіеся уже поселенцы смотрятъ вонъ изъ побережья.

Не болѣе счастливымъ рѣшеніемъ мѣстной администраціи оказалось и то по которому предоставлялось покупать крупные участки земли въ частную собственность одновременно съ заселеніемъ края мелкими хозяйствами. Вопросъ о томъ что выгоднѣе для государства и для края, колонизовать ли такой край какъ Черноморскій округъ мелкими собственниками или крупнымъ землевладѣніемъ, обсуждался 23 декабря 1870 года съѣздомъ сельскихъ хозяевъ Московскаго Общества, и получилось рѣшеніе что для государства болѣе выгодно колонизовать пустопорожнія земли юго-западнаго склона Кавказа мелкими собственниками. Да оно и понятно для всякаго практика знающаго исторію: нѣтъ примѣра гдѣ крупное землевладѣніе, перенесенное въ пустопорожнюю мѣстность, съ полнымъ отсутствіемъ мѣстной рабочей силы, могло бы повести къ заселенію данной мѣстности.

Наоборотъ, исторія указываетъ намъ что всѣ окраины нашего отечества заселялись по преимуществу свободною колонизаціей, и эта колонизація была дѣломъ мелкихъ хозяйствъ и личнаго труда. Тутъ нѣтъ мѣста большимъ

наемнымъ хозяйствамъ, нѣтъ свободныхъ рукъ, не занятыхъ собственнымъ своимъ дѣломъ. Такимъ образомъ продажа и раздача земель подъ крупныя наемныя хозяйства далеко не соотвѣтствуютъ ни государственнымъ цѣлямъ, ни мѣстнымъ потребностямъ, и правила о продажѣ и покупкѣ земель на Черноморскомъ побережьѣ основаны были, съ одной стороны, на полномъ недоразумѣніи, а съ другой, за рѣдкими исключеніями, на чистой спекуляціи. На самомъ дѣлѣ въ большинствѣ случаевъ покупались не земля, а только право на землю существующую гдѣ-то въ лѣсахъ и на горахъ, куда ни продавецъ, ни покупатель не имѣли и не имѣютъ даже теперь ни пути, ни дороги, какъ это ниже будетъ доказано фактически.

Мы видѣли выше что кавказская администрація рѣшила заселять край трояким способомъ; всѣ эти три способа заселенія были испробованы, и совершенно безъуспѣшно. Такъ, примѣняя къ заселенію края *первый способъ*, мѣстная администрація пришла было къ заключенію что русскіе поселенцы, какъ хлѣбопашцы, не могутъ стать въ уровень съ потребностью края въ высшей культурѣ, то-есть съ виноделіемъ, садоводствомъ, огородничествомъ, пчеловодствомъ, скотоводствомъ и проч., и потому порѣшила призвать для заселенія западнаго Кавказа Нѣмцевъ, Грековъ Армянъ и проч., для чего и былъ командированъ въ Турцію какой-то агрономъ изъ Армянъ. При этомъ: 1) совершенно было упущено изъ вида что винодѣліе, садоводство, огородничество и пчеловодство въ Россіи, слава Богу, существовали и теперь существуютъ, и 2) обойдена была и вторая основная задача этого вопроса—„политическая благонадежность", ибо, говоря серіозно, нельзя же было считать сбродъ разныхъ народностей благонадежнымъ элементомъ; попытка же заселить край этимъ иностраннымъ людомъ далеко не дала тѣхъ результатовъ на которые разчитывала мѣстная администрація, такъ что край остается и теперь пустыннымъ и необработаннымъ.

Что касается *втораго способа* заселенія края, то-есть дароваго надѣла землей на данныхъ условіяхъ, то онъ былъ сначала пріостановленъ и замѣненъ куплей-продажей, а наконецъ и надѣлъ, и продажа были совершенно прекращены, какъ оказавшіеся не цѣлесообразными, по сознанію самой же мѣстной администраціи.

На *третьемъ способѣ* заселенія западнаго Кавказа, посредствомъ продажи земель въ частную собственность необходимо остановиться собственно для того чтобы разобраться, на сколько это окажется возможнымъ, во всѣхъ тѣхъ противорѣчіяхъ и пререканіяхъ о которыхъ будетъ идти рѣчь ниже; но прежде повторимъ еще разъ что покупатели земель не могли ни заселять, ни воздѣлывать пустынный край: имъ безусловно нуженъ былъ наемный физическій трудъ, рабочія руки, чтобъ исполнить культурную задачу. Рабочихъ рукъ въ краѣ нѣтъ, ихъ надо было привлечь или наймомъ, или поселеніемъ на владѣльческихъ земляхъ. Но народъ недавно освободившійся отъ крѣпостной зависимости не пойдетъ на частныя владѣльческія земли; привлекать же наймомъ вовсе не значитъ заселять край, а требуется заселять, помимо экономическихъ соображеній, и по политическимъ причинамъ. Итакъ мы позволимъ себѣ утверждать безусловно что не видимъ въ продажѣ земель въ пустынномъ краѣ за безцѣнокъ и на льготныхъ условіяхъ въ частную собственность ни экономическаго, ни политическаго смысла, ни, наконецъ, неуклоннаго исполненія воли Верховнаго правительства: заселять и обрабатывать пустопорожнюю землю.

Теперь посмотримъ на этотъ вопросъ со стороны практическаго исполненія продажи и покупки земель. Изъ печатныхъ пререканій начальника Черноморскаго округа, полковника Никифораки, съ повѣреннымъ отъ нѣсколькихъ покупателей земель въ томъ округѣ, г. Верещагинымъ, между прочимъ, вполнѣ и характерно выяснилось то оригинальное положеніе въ которомъ нынѣ находятся мѣстная администрація и покупатели земель.

Г. Никифораки говоритъ (*Москов. Вѣдом.* 1885 года, № 202) что „при произведенной (г. Конбергомъ, землемѣромъ) рекогносцировкѣ оказалось что проектные планы по которымъ составлялись запродажи участковъ земли на столько не сходны съ натурой ни по границамъ, ни по размѣрамъ что не представляется никакой возможности межевать участки. Я поручалъ, продолжаетъ г. Никифораки, составить новые проектные планы и предложить лицамъ коимъ они запроданы или принять участки по вновь составленнымъ планамъ, или же получить обратно деньги.“

Г. Верещагинъ отвѣчаетъ на это (*Москов. Вѣд.* 1885 года, № 220) что „по разсмотрѣніи этихъ новыхъ плановъ и

по сличеніи ихъ съ утвержденными планами приложенными къ формальнымъ договорамъ владѣльцевъ съ начальникомъ округа, при покупкѣ казенныхъ земель, вышла слѣдующая разница:

„1) По участку г. Борисовскаго: а) количество десятинъ въ участкѣ уменьшено только на одну десятину; б) изъ участка по утвержденному плану г. Борисовскій получаетъ 78 десятинъ, а 157 десятинъ отрѣзываются сосѣднему владѣльцу барону Врангелю, и в) отрѣзанныя 157 десятинъ пополняются цѣлымъ участкомъ который, по утвержденному плану, принадлежитъ г. Бостанджогло.

„2) По участку г. Бостанджогло: а) количество десятинъ въ участкѣ уменьшено на 4 десятины 300 саж. и б) г. Бостанджогло предлагается участокъ совершенно въ другомъ мѣстѣ, по другую сторону хребта, вырѣзанный изъ двухъ участковъ гг. Гамановскаго и Кохендерфера, уступленныхъ имъ г. Соболевымъ.

„3) По участку г. Кохендерфера: а) количество десятинъ въ участкѣ увеличено на 22 дес. 1.020 саж. и б) г. Кохендерферу предлагается участокъ также въ другомъ мѣстѣ, въ предѣлахъ бывшаго обмежеваннаго участка г. Соболева; г. Кохендерферу дается только четвертая часть (около 175 десятинъ), а остальная часть участка вырѣзывается изъ какихъ-то земель за рѣкой Хостой“...

Продолжать далѣе подобныя выписки не стóитъ: все будетъ въ томъ же родѣ. Мы позволимъ себѣ только поставить вопросъ: неужели же это дѣйствительная продажа и покупка недвижимой собственности?

Покупатели земли отвѣчали начальнику Черноморскаго округа, какъ пишетъ г. Верещагинъ, что „на выданныхъ двѣнадцать лѣтъ тому назадъ планахъ на купленные ими участки земли обозначено что выкопировка съ топографической съемки *провѣрена съ натурой, и что эти участки отведены въ натурѣ и за отводъ участковъ въ натурѣ своевременно были уплачены слѣдуемыя деньги*; планы эти подписаны начальникомъ округа, правителемъ канцеляріи и землемѣромъ, а потому указаніе г. Никифораки что утвержденные планы не согласны съ натурой для нихъ, землевладѣльцевъ, необъяснимо“.

Итакъ, продавецъ (представитель казны) утверждаетъ что проектные планы, по которымъ продавалась земля, не согласны

съ натурой ни по границамъ, ни по размѣрамъ, а покупатели земель возражаютъ что участки имъ отведены въ натурѣ, какъ значится и въ надписяхъ объ этомъ на самихъ планахъ, и что за отводъ именно въ натурѣ земель уплачены деньги...

Я останавливаюсь и продолжать дальше свою рѣчь въ этомъ же направленіи не стану, ибо тутъ уже слышится рѣчь прокурорскаго надзора...

Я прошу позволенія обратить ваше вниманіе въ иную сторону: г. Верещагинъ утверждаетъ что водвореніе хозяйствъ на купленныхъ земляхъ было невозможно, потому что администрація не создала ни сухопутныхъ, ни морскихъ сообщеній и не обмежевала участковъ, а г. Никифораки обличаетъ покупателей земель что „веденіе хозяйства въ совершенно своеобразномъ, новомъ и пустынномъ краѣ, при отсутствіи рабочихъ рукъ и всякихъ удобствъ жизни, далеко не каждому по плечу. Самые хорошіе и доброжелательные люди думали что затративъ значительныя средства, они будутъ получать вскорѣ же и большіе доходы на свои капиталы, такъ какъ повѣренные ихъ расписывали имъ здѣшній край въ томъ смыслѣ что здѣсь и рѣки молочныя, и берега кисельные. Я лично убѣжденъ, заключаетъ г. Никифораки, что по обмежеваніи и проведеніи дорогъ быть-можетъ одинъ-два землевладѣльца начнутъ устраивать хозяйства, но и это врядъ ли, а будетъ земля лежать втунѣ какъ лежала и до сихъ поръ."

Изъ сопоставленія вышеприведенныхъ данныхъ оказывается: 1) что и до сихъ поръ отводъ большей части купленныхъ участковъ въ натурѣ не было, да и быть не могло въ виду несоотвѣтствія проектныхъ плановъ съ натурой; 2) что юридическаго обязательнаго значенія договоры съ администраціей по отношенію къ недвижимому имѣнію пока еще не имѣютъ, ибо для сего требуются обмежеваніе и вводъ во владѣніе, а все дѣло обусловливается предварительною сдѣлкой, которую каждая сторона сохраняетъ возможность нарушить безо всякихъ послѣдствій не оговоренныхъ въ договорахъ, кромѣ возврата, разумѣется, покупателямъ внесенныхъ ими денегъ, и 3) что мѣстная администрація, знающая лучше насъ положеніе дѣла о заселеніи побережья, свидѣтельствуетъ о томъ что надѣяться на заселеніе края нѣтъ никакихъ основаній, и что покупатели земель не могутъ этого сдѣлать по независи-

зящимъ отъ нихъ причинамъ, то-есть что на владѣльческія земли Русскій народъ не пойдетъ, а вести наемное хозяйство тамъ гдѣ нѣтъ мѣстныхъ рабочихъ силъ невозможно, и во всякомъ случаѣ это не будетъ значить заселять пустынный край.

Мы далеко не ошибемся если признаемъ окончательно что заселеніе западнаго Кавказа немыслимо при тѣхъ условіяхъ въ которыя поставила кавказская администрація этотъ богатый по своей природѣ край.

Теперь прошу позволенія обратить особое вниманіе на новый видъ землевладѣнія на западномъ Кавказѣ. Безнаказанное расхищеніе государственнаго достоянія—уфимскихъ земель—возбудило въ сильной степени аппетиты чиновниковъ, которымъ была открыта полная свобода и на западномъ Кавказѣ.

Государственные дѣятели оказавшіе великія услуги Царю и Отечеству награждаются иногда за счетъ государства землями, имѣніями и деньгами: это понятно всѣмъ и каждому. Это было, есть и должно быть, это справедливо и законно. Но дѣло это получаетъ совершенно иной смыслъ и значеніе когда награды эти обращаются на массу чиновнаго люда, исполняющаго одинаково на всѣхъ поприщахъ свой общій рядовой служебный долгъ. За посвященіе своей жизни на службу государству, каждый чиновникъ обезпечивается пенсіей или эмеритурой для всѣхъ одинаковыми сравнительно со службой каждаго. Но слѣпой случай или спекулятивный разчетъ ничтожнаго количества всей массы чиновниковъ нарушаетъ въ самомъ корнѣ общій порядокъ вознагражденія и, естественно, возбуждаетъ и зависть, и сѣтованія массы чиновниковъ на неодинаковое вознагражденіе за совершенно одинаковую службу и одинаковые канцелярскіе труды.

И въ самомъ дѣлѣ, за что директоръ, начальникъ отдѣленія и проч. кромѣ пенсіи или эмеритуры, получаетъ сотни и тысячи десятинъ земли, а другой директоръ, начальникъ отдѣленія и проч. ничего не получаетъ, кромѣ пенсіи или эмеритуры? Доклады, проекты, предписанія всѣ директора и начальники отдѣленій пишутъ одинаково и по всевозможнымъ вопросамъ, а земли получаютъ далеко не всѣ: за что же такое дѣйствительно обидное неравенство?

Какъ доказательство безцѣльнаго разброса государственныхъ имуществъ кавказскою администраціей, мы назовемъ изъ имѣвшагося у насъ именнаго списка нѣсколько лицъ которымъ розданы земли въ Цебельдѣ, Сухумскаго отдѣла,

при совершенной неизвѣстности за какія именно заслуги получили упомянутыя въ этомъ спискѣ лица земельные надѣлы: напримѣръ, членъ сухумской сословно-поземельной коммиссіи майоръ Дьячковъ-Тарасовъ, столоначальникъ Николаевъ, журналистъ—онъ же приходорасходчикъ—Васильевъ, генеральный консулъ въ Рущукѣ, Мошнинъ, старшій благочинный Мачаваріани и проч... Съ сельско-хозяйственной точки зрѣнія, чиновникъ не представляетъ ни капитала, ни знанія, ни личнаго труда; для чего же ему земля? Ни заселять, ни обрабатывать ее чиновники лично не могутъ; для чего же розданы имъ массы пустопорожнихъ земель и именно тамъ гдѣ, по государственнымъ соображеніямъ, требовалось густое и благонадежное поселеніе?

На всѣ эти вопросы отвѣчать мы не беремся, но обязаны поставить логически вытекающій изъ вышеизложеннаго общій вопросъ: когда же будетъ положенъ конецъ этому безцѣльному разбрасыванію государственнаго достоянія?

Если посмотрѣть въ упоръ на чиновничій вопросъ, то невольно спросишь себя: кто же будетъ заселять чиновныя земли и кто будетъ обрабатывать ихъ? А это далеко не легкое дѣло на Кавказѣ, и вотъ тому доказательства.

Слѣдующій разчетъ хозяйства на 100 десятинъ, сдѣланный агрономомъ Гейдукомъ, заявленъ имъ въ публичныхъ лекціяхъ при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ.

Исключая изо ста десятинъ 30 дес. неудобной земли, остальныя 70 дес., соображаясь съ мѣстными условіями, г. Гейдукъ распредѣляетъ такимъ образомъ: для хлѣбопашества 10 дес., для табачной плантаціи 5 дес., виноградника 5 дес., фруктоваго сада 45 дес. и для усадьбы, огорода, пасѣки и проч. 5 дес., предполагая что изъ числа 45 дес. сада, 20 дес. будетъ занято черносливомъ, 15 дес. яблонями и грушами, а остальное пространство грецкимъ орѣхомъ, фундукомъ, садовымъ каштаномъ и прочими породами. По разчету г. Гейдука, такое хозяйство можетъ дать валоваго дохода 20.500 руб. Расходъ на обработку, ремонтъ построекъ, орудій, инструментовъ и проч., а также на жалованье технику-руководителю, 8.000 рублей; слѣдовательно, данное хозяйство даетъ чистаго дохода 12.500 рублей. Доходность эта можетъ быть увеличена посредствомъ расширенія виноградниковъ, введенія въ хозяйство другихъ статей, напримѣръ: хмелеваго сада, воздѣлыванія марены, пчеловодства, скотоводства, наконецъ, посредствомъ улучшенія достоинствъ воздѣлываемыхъ продуктовъ.

По разчету г. Гейдука выходитъ что обзаведеніе хозяйствомъ, необходимыми постройками, скотомъ, орудіями и проч., а также пріобрѣтеніе десяти тысячъ фруктовыхъ деревьевъ, посадка и уходъ за ними, разведеніе виноградниковъ и проч., потребуютъ капитала болѣе сорока тысячъ р.; прибавивъ къ этому оборотный капиталъ и проч., около 10.000 р., получимъ всего 50.000 р.

Теперь просимъ принять во вниманіе, много ли у насъ чиновниковъ обладающихъ 50.000 р. для хозяйства на западномъ Кавказѣ только на 100 десятинъ? А чиновники получали землю нѣсколькими сотнями, даже тысячами десятинъ! Какой же потребовался бы капиталъ для того чтобы завести раціональное хозяйство на такихъ пространствахъ?! Чиновники должны или продать землю, но земли нынѣ въ густо населенныхъ мѣстахъ продается такъ много что разчитывать на продажу въ незаселенномъ краѣ нельзя, или же, какъ это и случается чаще, продать то что можно продать, то-есть лѣсъ, и конечно лучшій и на выборъ, а затѣмъ обездоленная земля будетъ лежать „втунѣ“, какъ выразился г. Никифораки о покупателяхъ земель.

При разрѣшеніи вопроса о заселеніи и культурѣ западнаго Кавказа, мѣстная администрація не отдала себѣ яснаго отчета и въ томъ что продавая и раздавая земли отъ сотень и до трехъ тысячъ десятинъ въ однѣ руки, она мѣрила этотъ вопросъ по маштабу равнинныхъ мѣстностей. Природа, климатъ и положеніе культурной территоріи на западномъ Кавказѣ не могли даже навести административныхъ агрономовъ на мысль что между мѣстностями въ этихъ условіяхъ и равнинными мѣстностями существуетъ неизмѣримая разница: одна сотня десятинъ, какъ показано выше, потребуетъ десятковъ тысячъ рублей на свою обработку, а тысячи десятинъ потребуютъ сотенъ тысячъ рублей. Въ горной странѣ тысячные участки на одно проложеніе и поддержаніе дорогъ потребуютъ такихъ расходовъ о которыхъ частный владѣлецъ и думать не можетъ.

Но трудности задачи заселенія Черноморскаго побережья далеко не исчерпываются одною административною стороной и нецѣлесообразными правилами: тутъ играютъ немаловажную роль природа и климатъ. Для полноты картины мы позволимъ себѣ дать хотя самое общее понятіе о тѣхъ трудностяхъ которыя ставятъ переселенцу на каждомъ его шагу природа и климатъ.

Черноморскій округъ и Сухумскій отдѣлъ занимаютъ пространство юго-западнаго склона Кавказскаго хребта. Значительное протяженіе Черноморскаго побережья и разнообразное пониженіе земной поверхности отъ главнаго хребта къ морю, въ видѣ хребтовъ, кряжей, отроговъ, а равно и расположеніе ихъ относительно вліянія солнца и вѣтровъ, обусловливаютъ чрезвычайное разнообразіе въ распредѣленіи теплоты. Есть много мѣстностей, лежащихъ въ близкомъ разстояніи одна отъ другой и имѣющихъ совершенно различныя климатическія условія. Со времени выселенія отсюда горцевъ, болѣе двадцати лѣтъ тому назадъ, горныя котловины и скаты, которые были богаты покосами, а равно и хлѣбородныя мѣста, заросли разными кустарниками и папоротникомъ до того, что теперь поселенцу приходится прилагать очень много труда, иногда совершенно непосильнаго одному человѣку, чтобы разчистить покосныя и пахатныя поля: тутъ потребуется общественная или артельная работа. Подобныя мѣстности составляютъ не исключенія, а почти общее правило.

О Черноморскомъ побережьѣ ходитъ также недобрая молва какъ относительно злокачественности мѣстной лихорадки, такъ и неизбѣжности заболѣванія ею и значительной смертности при поселеніи въ краѣ. Мѣста наиболѣе благопріятствующія этому заболѣванію или предрасполагающія къ нему суть низменныя или болотистыя мѣстности у устьевъ рѣкъ или въ замкнутыхъ котловинахъ. При довольно высокой температурѣ и влажномъ морскомъ климатѣ побережья, болѣе удобныя мѣста для заселенія, со времени выселенія горцевъ, находились въ полномъ забросѣ, безо всякой обработки. Вслѣдствіе этого бывшіе аулы Черкесовъ, ихъ сады и пахатныя мѣста заглохли и заросли разными сорными травами, папортникомъ, колючими кустарниками, вьющимися и ползучими растеніями, такъ что многія мѣста представляютъ собою непроходимую сплошную заросль. Такая могучая растительность, не пропускающая къ почвѣ лучей солнца, обусловливаетъ чрезмѣрную влажность и даетъ обильный матеріалъ для броженія и гніенія, двухъ органическихъ процессовъ, сопровождающихся образованіемъ такъ-называемыхъ лихорадочныхъ міазмовъ. Нѣтъ сомнѣнія что при заселеніи такихъ мѣстъ, общая, артельная разчистка зарослей и осушка болотъ будутъ уничтожать условія заболѣванія и значительно измѣнятъ климатъ къ лучшему. Но на первое время вліяніе

климата неотразимо и частью гибельно дѣйствуетъ на новыхъ поселенцевъ. Обыкновенно лихорадки свирѣпствуютъ въ іюлѣ, августѣ и частью сентябрѣ.

Не трудно представить себѣ теперь одиночныхъ людей или даже цѣлыя группы ихъ предъ лицомъ такой могучей природы, въ условіяхъ злокачественнаго климата, при полномъ отсутствіи даже нравственной поддержки со стороны мѣстной администраціи. Вступать въ упорную борьбу съ такими могучими силами природы и съ ослабляющими физическія болѣзнями обыкновенный переселенецъ не можетъ, и дѣйствительно не вступаетъ. Тутъ, значитъ, мало однихъ матеріальныхъ интересовъ, а необходимо найти какіе-либо и нравственные интересы, которые возвышали бы духъ и возбуждали бы энергію поселенцевъ.

Вотъ мѣткая характеристика даннаго положенія переселенцевъ высказанная Августѣйшимъ Намѣстникомъ: „Самое богатство", изволилъ выразиться Его Высочество, „и производительная сила этой окружающей поселенцевъ природы являются доселѣ скорѣе бѣдствіемъ чѣмъ благомъ для населенія. Оно подавлено могучею силой растительности, требующей огромныхъ, несоразмѣрныхъ средствъ для борьбы съ нею въ культурныхъ интересахъ; населеніе это подвергается чрезвычайной болѣзненности, чувствуетъ себя какъ бы заброшеннымъ среди роскошныхъ, но дикихъ и глухихъ ущелій побережья." Какъ же требовать отъ простаго поселенца „несоразмѣрныхъ средствъ для борьбы съ природой" и притомъ при условіяхъ „чрезвычайной болѣзненности", окончательно ослабляющихъ физическія силы, когда другихъ болѣе стойкихъ и упругихъ нравственныхъ силъ не имѣется? Результатъ налицо: жалкое существованіе новыхъ поселенцевъ и единственное желаніе выбраться поскорѣе изъ такого тяжелаго положенія; но задолженность казнѣ поселенцами, до 100 руб. на каждую душу, приковываетъ къ мѣсту.

Кромѣ того, на Кавказскомъ побережьѣ вовсе нѣтъ значительныхъ равнинъ, какъ мы понимаемъ степныя пространства. Только по долинамъ и кое-гдѣ на возвышенностяхъ въ видѣ террасъ, представляется ограниченное количество земли съ незамѣтнымъ наклоненіемъ, а затѣмъ все остальное пространство представляетъ покатости и склоны, начиная отъ отлогихъ до самыхъ крутыхъ и отвѣсныхъ обрывовъ. Вообще мало земель для значительнаго хлѣбопа-

шества, а всего болѣе для высшей культуры. Окружной агрономъ г. Гейдукъ дѣлитъ Черноморское побережье слѣдующимъ образомъ:

Мѣстъ ровныхъ, умѣренно наклонныхъ и покатостей съ наклоненіемъ до 15°.. 25%
Полосъ имѣющихъ наклоненіе до 30°.......................... 25%
Мѣстъ со скатомъ отъ 30° до 45° около........................ 30%
Мѣстъ наклонныхъ къ горизонту болѣе чѣмъ на 45° и обрывовъ.. 20%

Такое положеніе земель имѣетъ слѣдующее практическое значеніе.

Мѣста ровныя и полосы съ наклономъ до 15° могутъ быть обрабатываемы пахотными орудіями и годятся какъ для хлѣбопашества, такъ и для посадки высокорастущихъ деревьевъ съ крупными и цѣнными плодами, каковы, напримѣръ, высокіе сорта грушъ и яблокъ.

Полосы съ наклономъ къ горизонту до 30° уже не могуть обрабатываться земледѣльческими полевыми орудіями и по трудности, и въ особенности изъ опасенія что такія мѣста, при распашкѣ и разрыхленіи почвы, могутъ лишиться плодороднаго слоя вслѣдствіе смывки дождевою водой; такія мѣста годны для посадки фруктовыхъ деревьевъ всѣхъ сортовъ, въ особенности деревьевъ съ низкими штамбами, и для разведенія виноградниковъ, а при сѣверномъ наклонѣ склона въ мѣстахъ возвышенныхъ—для пастбищъ.

На склонахъ до 45° встрѣчаются виноградники дающіе самый высшій продуктъ; но такія покатости отчасти требуютъ уже устройства террасъ. Мѣста эти годны также для тѣхъ фруктовыхъ деревьевъ плоды коихъ не подлежатъ порчѣ при паденіи съ высоты, каковы, напримѣръ, волошскій орѣхъ, каштанъ, фундукъ.

Разведеніе культурныхъ растеній на покатостяхъ наклонныхъ къ горизонту болѣе чѣмъ на 45° немыслимо безъ сооруженія особыхъ террасъ.

Изъ приведенныхъ данныхъ распредѣленія земель на Черноморскомъ побережьѣ нельзя не видѣть съ какими задатками знаній по культурному хозяйству, съ какимъ запасомъ капитала и рабочей силы должны основаться поселянцы въ этомъ краѣ, особенно въ приморской полосѣ его. Такой взглядъ г. Гейдука вполнѣ сходится со взглядомъ коммиссіи объѣзжавшей побережье въ 1866 году, которая, между прочимъ,

высказываетъ слѣдующее: „новое поселеніе въ приморской полосѣ должно быть знакомо съ садоводствомъ, винодѣліемъ, табаководствомъ, шелководствомъ и пчеловодствомъ; хлѣбопашество не можетъ составлять главной отрасли хозяйства, но лишь второстепенную, и должно ограничиваться только размѣромъ домашней потребности".

Степной житель, попавшій въ Кавказскія горы, съ изумленіемъ будетъ смотрѣть на всѣ капризы чуждой ему горной природы, и почти на каждомъ шагу будетъ чувствовать быстрыя перемѣны и могучую силу этой природы, съ одной стороны, а съ другой—сознавать полное свое безсиліе и незнаніе условій какъ ему лучше устроиться и повести свои дѣла по возможности безъ напрасной затраты времени и труда. Каждый земледѣлецъ, по преимуществу практикъ, воспитанный въ извѣстной системѣ хозяйства соотвѣтствующаго мѣстнымъ условіямъ, естественно станетъ держаться того что̀ онъ хорошо знаетъ на практикѣ. При указанныхъ выше исключительныхъ условіяхъ природы нельзя требовать чтобы переселенцы сами собою могли изучить всѣ эти довольно сложныя условія культурнаго хозяйства и примѣняться къ нимъ на первыхъ порахъ своего водворенія въ краѣ; поэтому безъ агрономовъ, спеціалистовъ по мѣстнымъ условіямъ хозяйства, и безъ врачей знакомыхъ съ климатическими условіями, по крайней мѣрѣ на первый десятокъ лѣтъ, обходиться немыслимо, если желательно водворить соотвѣтствующую мѣстности культуру и благоденствіе переселенцевъ. Врачи и агрономы (по службѣ или по найму) должны руководить переселенцами на каждомъ ихъ шагу, какъ по избранію мѣстъ жительства, такъ и по заведенію того или другаго хозяйства. Но осѣвшіеся уже въ краѣ поселенцы, помимо безучастнаго отношенія мѣстнаго чиновничества, ничего подобнаго не нашли и немедленно пришли въ „захудалое" положеніе.

Ко всему вышеизложенному остается добавить слѣдующее: уполномоченные отъ покупателей земель на Черноморскомъ побережьѣ обращались къ намѣстнику съ докладомъ, въ которомъ, между прочимъ, говорятъ что въ округѣ нѣтъ никакихъ удобныхъ путей сообщенія, ни колесныхъ, ни морскихъ; что на первыхъ порахъ лѣсной матеріалъ, необходимый для сооруженія хозяйственныхъ построекъ, придется возить на судахъ изъ Керчи и Ростова; что ломку камня, выжиганіе извести и кирпича придется производить

имъ на собственныхъ заводахъ, или же привозить изъ Керчи и Анапы; что складовъ желѣза, разныхъ орудій техническихъ и земледѣльческихъ инструментовъ и прочихъ принадлежностей, необходимыхъ для построекъ и для всякаго хозяйства, въ краѣ не имѣется, а нужно покупать ихъ въ Одессѣ или въ другихъ городахъ; что питомниковъ фруктовыхъ деревьевъ и виноградныхъ лозъ въ краѣ тоже нѣтъ, почему деревца, чубуки, черенки и проч. нужно выписывать изъ Крыма, Бессарабіи или изъ-за границы и проч.

Если такъ говорятъ и затрудняются богатые землевладѣльцы, то какъ же могли заводить хозяйства переселенцы бѣдняки?

Если мы примемъ въ соображеніе: горную непривычную природу, неблагопріятный климатъ, могучую растительность требующую не одиночной, за рѣдкими исключеніями, а массовой работы, отсутствіе какихъ бы то ни было путей сообщенія между поселеніями, полный недостатокъ матеріала на постройки для жилья и хозяйства, неимѣніе на мѣстѣ необходимыхъ хозяйственныхъ и земледѣльческихъ орудій, питомниковъ для разведенія садовъ и, наконецъ, безучастное отношеніе, какъ выше показано, мѣстнаго чиновничества,— то какого же иного результата можно было ожидать кромѣ того о которомъ заявляютъ высшія власти Кавказа?

Но и это еще не все. На горахъ и въ лѣсахъ, одичавшихъ послѣ двадцатипятилѣтняго отсутствія человѣка, на полной свободѣ расплодилось множество звѣрей: медвѣдей, кабановъ, волковъ, шакаловъ и проч. Всѣ эти нынѣ многочисленные жители Кавказскаго побережья нещадно нападаютъ на все что создаетъ трудъ человѣческій... Вотъ обстановка, вотъ среда, куда покупатели земель и чиновники думаютъ заманить Русскій народъ, съ плюсомъ аренды или выкупа надѣловъ. Мыслимо ли это? Нужны два поколѣнія чтобы сродниться съ климатомъ; нужны десятки лѣтъ чтобы побѣдить звѣрей; нужно пережить неисчислимые труды и лишенія въ тяжкой борьбѣ съ природой, да еще нужно выкупать или платить аренду за это право выносить всю эту каторгу! Возможно ли допустить чтобы благоразумный поселенецъ могъ поставить себя въ такое ужасное положеніе?

Обращаемся затѣмъ къ тому на что указываютъ высшія кавказскія власти чтобы не только поправить минувшее, но и развить и укрѣпить колонизацію края, а именно.

„По громадности требовавшихся затратъ и труда, говоритъ всеподданнѣйшій докладъ, и по крайней невыгодности условій мѣстной природы, средства назначавшіяся для заселенія со стороны правительства оказались далеко недостаточными и привели сравнительно къ весьма ничтожнымъ результатамъ.“ Сверхъ того, признается безусловно необходимымъ:

1) сооруженіе колесныхъ путей сообщенія по Черноморскому побережью и чрезъ Кавказскій хребетъ въ Кубанскую область;

2) развитіе столь важнаго въ государственныхъ интересахъ торговаго мореплаванія у этого доселѣ пустыннаго и негостепріимнаго побережья;

3) учрежденіе побережнаго каботажа;

4) безусловно необходимо сооруженіе хотя одного искусственнаго небольшаго порта.

О важности и необходимости всего этого и спора быть не можетъ, но позволительно при этомъ спросить, насколько все это отвѣчаетъ дѣйствительной потребности оказать помощь наличному населенію и привлечь новыхъ поселенцевъ для болѣе успѣшной колонизаціи края нежели это было въ минувшемъ?

Это вопросъ открытый; по которому и мы позволимъ себѣ высказать наше мнѣніе.

Начнемъ съ *перваго пункта*, о колесныхъ путяхъ сообщенія. Какъ ни важна потребность въ этомъ, она обусловливается особыми, исключительными условіями. Въ отчетѣ Намѣстника за десятилѣтіе 1862—1872 годовъ, Его Высочество, между прочимъ, высказывалъ совершенно справедливое заключеніе что „для надлежащей разработки колесныхъ дорогъ на мѣстѣ не имѣется достаточно рабочихъ рукъ; а для привлеченія народонаселенія въ достаточномъ количествѣ необходимо сооруженіе дорогъ; такимъ образомъ, будущность края замкнута какъ бы въ заколдованный кругъ“, то-есть, скажемъ просто: народонаселенія нѣтъ, дорогъ не будетъ; дорогъ нѣтъ, народонаселенія не будетъ.

Положеніе кажется безвыходнымъ, но выйти изъ него надо во что бы то ни стало. Намъ кажется что вопросъ о колесныхъ дорогахъ долженъ раздѣлиться на двѣ части. Одна часть должна относиться къ государственнымъ дорогамъ, которыя должны и сооружаться на счетъ государства, и содержаться имъ же, посредствомъ пришлаго народа; другая же часть

будетъ относиться непосредственно къ мѣстнымъ потребностямъ наличнаго и будущаго населенія, къ помощи ему по трудности проложенія дорогъ вообще въ горахъ; эти дороги должны сооружаться, по мѣрѣ потребности въ нихъ, на счетъ государства же, но по сооруженіи должны быть передаваемы мѣстному населенію въ его вѣдѣніе, пользованіе и содержаніе, безъ всякихъ уже расходовъ въ будущемъ со стороны государства. Въ вопросѣ этомъ, кажется, другаго выхода нѣтъ.

Второй пунктъ говоритъ о развитіи торговаго мореплаванія. Какъ ни желательно развитіе его на побережьи, какъ ни полезно торговое мореплаваніе вообще, но это вопросъ болѣе или менѣе отдаленнаго будущаго. Прежде нежели возродится это мореплаваніе, надобно побѣдить могучую и дикую растительность побережья и заставить его производить полезные продукты которые, удовлетворивъ мѣстную въ нихъ потребность, устремятся туда гдѣ явится на нихъ спросъ; съ увеличеніемъ количества продуктовъ и выгоднаго сбыта ихъ; въ мѣстномъ населеніи явится благосостояніе, а съ нимъ вмѣстѣ возникнутъ такія потребности удовлетворить которыя на мѣстѣ нельзя, и которыя вызовутъ привозъ издалека. Тогда только и наступитъ настоятельная потребность въ торговомъ мореплаваніи. Теперь же было бы совершенно достаточно еслибы Русское Общество Пароходства и Торговли, получая субсидію отъ правительства, отдѣлило два парохода, возложивъ на нихъ обязанность дѣлать рейсы между Новороссійскомъ и Батумомъ, заходя во всѣ мѣста куда только возможно заходить и имѣя въ каждомъ изъ нихъ по одному паровому баркасу для сообщенія между пароходомъ и берегомъ; въ остальное время баркасы эти могли бы служить побережному каботажу.

Третій пунктъ—учрежденіе по Черноморскому побережью каботажнаго судоходства. Нынѣ если и есть кое-какой каботажъ, то его содержатъ Турки, конечно по-турецки. Турки же занимаются рыболовствомъ и за ничтожную плату кормятъ рыбой мѣстное населеніе; безъ Турокъ рыбной ловли не было бы, а между тѣмъ это одинъ изъ самыхъ благодарныхъ промысловъ для мѣстнаго населенія, но оно не занимается имъ. Какъ развить этотъ промыселъ и установить каботажъ, что̀ почти неразлучно сопровождается одно другимъ, когда мѣстное населеніе не чувствуетъ влеченія къ этого рода промысламъ трудно сказать; развѣ призвать

рыболововъ изъ другихъ мѣстъ, гдѣ рыбопромышленность уже развита и гдѣ выгоды этого промысла хорошо понимаютъ. Ни садоводъ, ни земледѣлецъ прибрежнаго каботажа не дадутъ, тутъ нужны рыбопромышленники, которыхъ нужно спеціально привлечь на побережье, какими-либо особыми для нихъ выгодами; но объ этомъ нигдѣ ни слова не сказано, и потому мы можемъ указать на привлеченіе Некрасовскихъ казаковъ изъ Турціи и Румыніи, на рыболовныя артели съ устьевъ Дона, Кубани, Астрахани, Ленкорана и проч. Вопросъ о томъ какъ именно нужно это сдѣлать будетъ вполнѣ зависѣть отъ того кому будетъ поручено это дѣло.

Наконецъ, *четвертый пунктъ*, о портахъ гдѣ суда могли бы имѣть пріютъ во время бури на этомъ дѣйствительно бурномъ и безпріютномъ побережьѣ, и откуда мѣстное населеніе могло бы отправлять и получать все что̀ ему нужно.

Кромѣ естественнаго порта Геленджика, необходимо соорудить не одинъ, а два небольшіе искусственные порта: на рѣкѣ Туапсе и гдѣ-либо около Пицунды, почти на равномъ разстояніи портъ отъ порта. Сухумскій портъ въ настоящее время вполнѣ удовлетворяетъ мѣстнымъ потребностямъ; его ожидаетъ блестящая будущность: а) если разчистить прилегающія къ порту болота до глубины необходимой для морскихъ кораблей, что̀, сверхъ того, послужитъ къ оздоровленію города и окрестной мѣстности; б) если проведется дорога чрезъ Кавказскій хребетъ по Клухарскому перевалу, то Кубанская область со всѣми многочисленными притоками Кубани получитъ ближайшій портъ къ отпуску всего того что̀ производитъ чрезвычайно плодородная земля этой мѣстности; в) дорога эта свяжетъ портъ со Владикавказскою желѣзною дорогой у станціи Невинномыской; г) на дорогѣ этой въ устьяхъ рѣки Теберды, при впаденіи ея въ рѣку Кубань, залегаетъ каменный уголь и находится селитра; е) по верховьямъ рѣки Кодора и его притоковъ произрастаютъ лучшіе корабельные лѣса, что̀ дастъ возможность развиться судостроенію въ этомъ наилучшемъ портѣ, превосходящемъ даже и Потійскій. Со временемъ Сухумскій портъ можетъ быть связанъ паровою дорогой съ Тифлисскою желѣзною дорогой къ чему не представляется никакихъ особенныхъ затрудненій. Словомъ, будущее Сухумскаго порта самое блестящее на всемъ Черноморскомъ побережьѣ.

Всѣ изложенныя нами мѣры и сооруженія, признаваемыя высшею мѣстною администраціей безусловно необходимыми

для помощи существующему населенію, а главное для привлеченія въ край новыхъ поселенцевъ, конечно, совершенно соотвѣтствуютъ дѣйствительнымъ потребностямъ края; но сопоставляя эти мѣры со всѣмъ тѣмъ что встрѣчаетъ въ краѣ новыхъ поселенцевъ, какъ выше нами указано, нельзя не признать что мѣры эти коснулись только отчасти всей той массы препятствій и неудобствъ которыя встрѣчаютъ и сопровождаютъ каждаго поселенца въ краѣ, а потому далеко не могутъ исправить старое зло и не окажутъ дѣйствительной и многообразной помощи новымъ поселенцамъ, еслибы таковые оказались. Стоустая молва и сообщенія населенія о ихъ бѣдствіяхъ и жалкомъ существованіи не могутъ поощрять тѣхъ кто думаетъ о переселеніи. Переселенцы поѣдутъ на казенныя земли, а не на владѣльческія, поѣдутъ туда гдѣ матеріальное благосостояніе переселенца обусловливается привычнымъ порядкомъ и менѣе сложными условіями, гдѣ переселенецъ можетъ добиваться цѣли благодаря только собственной энергіи и труду, безъ особой помощи со стороны администраціи. Въ черноморскомъ же поселеніи ни одинъ поселенецъ не можетъ обойтись безъ разнообразной и весьма сложной помощи и со стороны казны, и со стороны мѣстной участливой администраціи и, наконецъ, со стороны общины или сосѣдей. Короче: мы убѣждены что несмотря на проектируемые новые расходы со стороны государства, дѣло о заселеніи Черноморскаго побережья, при наличности всѣхъ тѣхъ условій о которыхъ говорено выше, не пойдетъ и не можетъ пойти, какъ по физическимъ условіямъ края, такъ и благодаря неучастливой администраціи.

Но допустимъ на минуту что все до сихъ поръ шедшее въ разрѣзъ дѣйствительнымъ потребностямъ соединилось теперь и дружно пошло къ одной цѣли, что въ какія-нибудь десять-пятнадцать лѣтъ, хотя и со значительными расходами со стороны государства, край совершенно устроился: рыбный промыселъ по берегу моря идетъ бойко, и побережный каботажъ удовлетворяетъ всѣ потребности побережья; въ приморской полосѣ цвѣтутъ и созрѣваютъ массы фруктовъ разныхъ сортовъ; изобиліе лозъ винограда даетъ превосходное вино; въ нагорной полосѣ и земледѣліе, и скотоводство установились раціонально; пчелы даютъ прекрасный медъ и воскъ, шелковичные черви — превосходный шелкъ и проч. Словомъ, мирное населеніе пользуется совершеннымъ благосо-

стояніемъ и даетъ косвенно значительные доходы государству. Но вотъ въ воздухѣ запахло порохомъ. Огонь и мечъ вступили въ свои права, вспыхнула война.

Въ одинъ мѣсяцъ—край опустошенъ; погромъ варварскій но неизбѣжный, и именно тутъ гдѣ на тѣсномъ пространствѣ сосредоточены громадные интересы и государства, и народа. И это не праздное воображеніе, а горькая дѣйствительность, которая повторялась два раза въ послѣднія наши войны и будетъ повторяться впредь, пока не будутъ приняты къ предотвращенію этого соотвѣтствующія мѣры, то-есть пока не будутъ воздвигнуты въ извѣстныхъ мѣстахъ укрѣпленія съ нужными снаряженіями и запасами, и пока не будетъ на мѣстѣ соотвѣтствующаго количества войскъ съ ихъ резервами... Другими словами, мы хотимъ сказать что расходы правительства не должны и не могутъ ограничиться одпѣми затратами на мирное устройство края. Напротивъ, чѣмъ больше оно употребитъ денегъ на мирныхъ жителей, тѣмъ больше потребуется средствъ на защиту того благосостоянія которое обусловлено въ значительной степени жертвами государства. Тутъ является новый заколдованный кругъ: не дѣлать единовременныхъ государственныхъ расходовъ— благодатный край запустѣетъ и одичаетъ; сдѣлать значительные расходы единовременно, расходы эти потребуютъ постоянныхъ расходовъ на охрану этого края.

Г. Верещагинъ въ докладѣ своемъ Императорскому Вольному Экономическому Обществу указывалъ что учрежденіе и содержаніе бывшей черноморской береговой линіи, съ 1835 по 1852 годъ, стоили государству до 100 милліоновъ, а какъ только началась война, вся линія укрѣпленій была брошена, разрушена, сожжена. То же повторилось и въ послѣднюю войну, когда войска наши, побросавъ всѣ тяжести и запасы, выступили изъ края, и все что̀ можно было разгромить и уничтожить въ краѣ, все было сокрушено или нами, или непріятелемъ. Одна администрація, въ одномъ Черноморскомъ округѣ, въ числѣ 46 лицъ, считая землемѣровъ и межевщиковъ, за послѣднія восемнадцать лѣтъ обошлась правительству въ 1.300.000 руб., и въ это время въ краѣ поселилось Грековъ, Чеховъ, Армянъ, Нѣмцевъ и проч., всего 4.000 человѣкъ обоего пола! Далѣе, весь этотъ сбродъ, кромѣ безвозвратной помощи, задолжалъ правительству до 100 тысячъ руб. Всѣ эти милліоны затрачены безполезно и непроизводительно.

Западный, черноморскій берегъ Кавказа—совершенно отдѣльный фронтъ ото всѣхъ возможныхъ театровъ войны и потому потребуетъ прочной опоры тѣмъ войскамъ которыя будутъ отдѣлены для защиты этого края. Нужны, значитъ, укрѣпленія, вооруженія и запасы для войскъ. Такимъ образомъ мы не должны заблуждаться насчетъ значенія тѣхъ расходовъ которые Намѣстникъ считаетъ безусловно необходимыми и которые неотразимо повлекутъ за собою новые расходы и временные, и постоянные, чтобъ укрѣпить окончательно этотъ край за собою и владѣть имъ безусловно и въ мирное, и въ военное время. Тутъ двухъ мнѣній быть не можетъ, а одно изъ двухъ: или Черноморскимъ побережьемъ пользоваться такъ какъ будетъ представляться возможнымъ въ мирное время, ничего не затрачивая на водвореніе экономической жизни и благосостояніе ея, а въ военное время оставлять этотъ край на произволъ непріятеля, или же, затрачивая на него казенные милліоны и народный трудъ съ экономическою мѣстною цѣлью, надо имѣть въ виду и то что для защиты этого края потребуются и войска, и временные и постоянные расходы, т.-е. новые десятки милліоновъ.

Итакъ ко всѣмъ прежнимъ усложненіямъ по заселенію Черноморскаго побережья прибавляются новыя усложненія по военнымъ соображеніямъ и новые расходы.

Теперь, для полноты доклада, посмотримъ на природу западнаго Кавказа и на качества ея.

Черноморское побережье Кавказа представляетъ юго-западный склонъ главнаго Кавказскаго хребта и имѣетъ характеръ горный; средняя часть этого побережья раздѣляется непрерывнымъ горнымъ кряжемъ, идущимъ параллельно главному хребту и морскому берегу, на двѣ половины, горную и прибрежную. Нагорная полоса, гораздо бо́льшая сравнительно съ прибрежною, въ свою очередь раздѣлена поперечными хребтами на огромныя котловины, бассейны рѣкъ, закрытые со всѣхъ сторонъ, за исключеніемъ узкихъ проходовъ, по которымъ протекаютъ рѣки берущія свои начало на главномъ хребтѣ. Прибрежная полоса по большей части наполнена отрогами упомянутаго второстепеннаго горнаго кряжа; эти отроги постепенно понижаются къ берегу моря и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ переходятъ въ долины или же въ береговую низменность. Какъ прибрежная полоса, такъ въ

особенности нагорная, покрыты въ значительной степени лѣсами, гдѣ цѣнныя деревья часто достигаютъ громадныхъ размѣровъ: они поражаютъ не одною громадностью своего объема, но и стройнымъ ростомъ и величавостью; нерѣдко встрѣчаются деревья, отъ двухъ до трехъ саженъ въ окружности у основанія и вышиной въ 25 саженъ, прямыя какъ свѣча.

Богатство и разнообразіе растительности Черноморскаго побережья не имѣетъ ничего себѣ равнаго по всему пространству Русской земли. Лѣсныя породы составляютъ смѣшанно-лиственные лѣса. Нѣкоторыя изъ породъ въ прибрежной полосѣ господствуютъ, и деревья достигаютъ значительныхъ размѣровъ. Дубъ доходитъ до двухъ и болѣе аршинъ въ діаметрѣ; грабъ, кленъ и букъ до полутора арш. въ діаметрѣ; ясень доходитъ до одного аршина въ діаметрѣ; ростъ тополя достигаетъ громадныхъ размѣровъ; такъ-называемая бѣлолистка достигаетъ до четырехъ аршинъ въ діаметрѣ; каштанъ встрѣчается даже отдѣльными рощами, діаметръ его доходитъ до двухъ и болѣе аршинъ; самшитъ или кавказская пальма, какъ цѣнный матеріалъ, составляетъ съ давняго времени предметъ отпускной торговли за границу; негной или тисъ (красное дерево), такъ же какъ и самшитъ, по цѣнности своей составляетъ предметъ отпускной торговли; тутовое дерево или шелковица растетъ деревьями до восьми и болѣе вершковъ въ діаметрѣ.

Трудно или, точнѣе, совершенно невозможно описать разнообразіе природы и могучую силу растительности на западномъ Кавказѣ; тамъ нерѣдко на одной верстѣ можно встрѣтить разнообразіе и особенности природы, климата и растительности.

Керченскій проливъ и Азовское море замерзаютъ на нѣсколько мѣсяцевъ; Черное Море по мѣстамъ также замерзаетъ; на южномъ берегу Крыма зима бываетъ ежегодно. Но ничего подобнаго нѣтъ въ средней и южной части Кавказскаго побережья. Эту прибрежную полосу, недоступную для сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ вѣтровъ, защищаетъ непрерывный рядъ горныхъ кряжей, которыми она охраняется и отъ суроваго вліянія Кавказскаго снѣговаго хребта. По этимъ-то причинамъ средняя часть Кавказскаго побережья теплѣе сравнительно даже съ южною Абхазіей и, далѣе на югъ и юго-западъ, съ Мингреліей, Гуріей и Анатолійскимъ побережьемъ, подверженнымъ сѣверному и сѣверо-восточнымъ вѣтрамъ и вліянію Кавказскаго снѣговаго хребта по долинѣ рѣки Ріона.

Черное Море также значительно вліяетъ на климатъ черноморскаго побережья. Выдѣляемая имъ масса испареній, особенно при южныхъ и юго-западныхъ вѣтрахъ, задерживается горами пролегающими параллельно главному хребту; эти горы и расположенные между ними глубокіе бассейны рѣкъ и ущелья, покрытые лѣсами, дѣйствуютъ какъ холодильники, постоянно осаждая массу воды, чѣмъ и обусловливается повсемѣстное обиліе источниковъ; влажность воздуха и почвы, а затѣмъ большая глубина моря, даже у береговъ, не допускаетъ большихъ перемѣнъ въ температурѣ морской воды, а это, въ свою очередь, регулируетъ климатъ побережья въ такой сильной степени что во многихъ мѣстахъ Черноморскаго побережья зима замѣняется непосредственнымъ переходомъ осени къ веснѣ.

Фруктовыми деревьями приморская полоса изобилуетъ въ значительной степени какъ въ лѣсахъ и на полянахъ, такъ и въ мѣстахъ бывшихъ ауловъ горцевъ; здѣсь произрастаютъ яблони, груши, черешни, сливы, айва, персики, виноградъ, хурма, инжиръ или винныя ягоды, грецкій орѣхъ, фундукъ и проч. Природа и климатъ сильно благопріятствуютъ произрастанію фруктовыхъ деревьевъ безъ человѣческаго ухода; что плоды ихъ, при культурѣ, могутъ достигать высокаго качества, въ этомъ нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія. Виноградная лоза отличается столько же плодовитостію, сколько и силой растительности; она достигаетъ до фута въ діаметрѣ, и нѣкоторыя лозы даютъ уже на третій годъ хорошіе изобильные гроздья. Деревья грецкихъ орѣховъ поражаютъ и своими размѣрами, и количествомъ плодовъ; нерѣдко встрѣчаются экземпляры до двухъ и болѣе аршинъ въ діаметрѣ и даютъ до двадцати мѣръ орѣховъ.

Въ урочищѣ Гагры, на берегу моря, есть аллея изъ довольно большихъ оливковыхъ деревьевъ, приносящихъ хорошіе плоды. На склонахъ Гагринскаго хребта обращенныхъ на югъ оливковыя деревья растутъ въ дикомъ состояніи, въ смѣси съ лиственными породами, равно какъ и миндальныя деревья.

Въ Сухумскомъ казенномъ саду китайскія чайныя насажденія разрастались прекрасно, но война и Турки уничтожили сдѣланные опыты. Въ возможности чайныхъ плантацій въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ нѣтъ никакого сомнѣнія. Хмель растетъ по лѣсамъ въ дикомъ состояніи, и потому легко заводить хмелевые сады; марена, хлопчатникъ, табакъ—эти

цѣнныя растенія могутъ культивироваться въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ съ большимъ успѣхомъ, и сбытъ ихъ всегда обезпеченъ.

Тутовыя деревья произрастаютъ по всему побережью и размѣрами и листвой далеко превосходятъ то что мы встрѣчали въ другихъ мѣстахъ, а потому разведеніе шелковичныхъ червей почти неограниченно; слѣдовательно, производство шелка можетъ развиться въ широкихъ размѣрахъ. Говорить ли о пчелахъ водящихся по лѣсамъ въ дикомъ состояніи? Это полезное насѣкомое можетъ имѣть добычу круглый годъ. Завѣдующій хозяйствомъ въ виллѣ „Вѣра", въ Сочи, г. Гарбе, свидѣтельствуетъ что въ Сочи цвѣтеніе не знаетъ ни утомленія, ни перерывовъ и въ зимнюю пору. Левкои, розы и другіе цвѣты срѣзываются для букетовъ въ Рождественскіе праздники. Въ январѣ цвѣтутъ нарцисъ и многіе другіе цвѣты, въ февралѣ: душистая фіалка, резеда; въ мартѣ—тюльпаны, хирифелумъ и другіе. Георгины и канна зимуютъ на сухихъ мѣстахъ безъ искусственной защиты.

Въ Черноморскомъ побережьѣ соединилось все, и географическія очертанія его, и флора, и климатъ для благополучія человѣка. Пицунда и Сочи, береговые пункты мягче и цѣлительнѣе Ниццы и Ментона: въ Пицундѣ сѣверный лѣсъ сочетается съ самыми нѣжными растеніями Юга. Въ Пицундскомъ военномъ госпиталѣ чахотка у больныхъ, присылавшихся туда, останавливалась въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи.

Мы не станемъ здѣсь говорить о хлѣбныхъ злакахъ и корнеплодныхъ, они также многочисленны и разнообразны, какъ и фруктовыя деревья. Кукуруза, называемая „конскій зубъ", даетъ, говорятъ, изъ одного зерна до тысячи зеренъ,—просто невѣроятная плодовитость природы. Гдѣ же есть еще въ Россіи такой благодатный уголокъ?

Чтобы показать что такое садоводство и какіе грандіозные размѣры оно можетъ принять на западномъ Кавказѣ при наличности всѣхъ необходимыхъ для того наилучшихъ условій, мы позволимъ себѣ сдѣлать краткую выдержку изъ доклада г. Черлиева Императорскому Вольному Экономическому Обществу въ мартѣ мѣсяцѣ настоящаго года.

„Плодоводство въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, говоритъ почтенный докладчикъ, въ настоящее время составляетъ одну изъ весьма значительныхъ отраслей

промышленности. Такъ, напримѣръ, по приблизительному разсчету, сборъ плодовъ въ 1880 году составлялъ цѣнность:

Яблоковъ	50.400.000	долл.
Персиковъ	50.135.000	„
Грушъ	14.130.000	„
Винограда	2.120.000	„
Земляники	5.000.000	„
И другихъ плодовъ	10.500.000	„
Слѣдовательно всего около	138.285.000	долл.

или 276.600.000 рублей.“

„Значительная часть всего плодоваго сбора въ Соединенныхъ Штатахъ консервируется; цѣнность продуктовъ консервныхъ заведеній опредѣляется во 120.000.000 руб.

„Если Американцы сдѣлали значительные успѣхи въ плодоводствѣ, въ культурномъ отношеніи, то такого же, если не большаго успѣха, достигли они въ переработкѣ фруктовъ и ягодъ въ различные продукты: сидръ, наливки, желе и проч., а также и въ заготовленіи впрокъ посредствомъ огневой сушки плодовъ, что подтверждается точными цифрами почерпнутыми изъ офиціальныхъ свѣдѣній.

„Сушеныхъ яблоковъ вывезено изъ Соединенныхъ Штатовъ въ Европу и въ другія страны:

Годы.	Фунты.	Доллары.
1876	713.846	67.915
1877	14.318.052	920.292
1878	[illegible]	260.085
1879	7.379.836	391.501
1880	3.158.367	192.069
1881	22.623.652	1.247.891

„Но кромѣ яблоковъ вывозились также и нѣкоторые другіе фрукты, а именно: персики, сливы и проч. Приведенныхъ цифръ о яблокахъ весьма достаточно чтобы судить о размѣрахъ торговли вообще сушеными фруктами.“

Итакъ западный Кавказъ, при надлежащемъ заселеніи и правильномъ культивированіи его, можетъ дать сотни милліоновъ рублей, благосостояніе сотнямъ тысячъ русскихъ людей; можетъ дать, но не даетъ, благодаря нынѣшнему режиму и тому что двѣ трети лучшихъ земель попали въ неспособныя и нерабочія руки. Но кромѣ фруктовъ, на западномъ Кавказѣ произростаетъ виноградъ и можетъ развиваться въ огромныхъ размѣрахъ, а мы переплачиваемъ милліоны за

вина привозимыя намъ изъ-за-границы, тогда какъ, при благопріятномъ разрѣшеніи вопроса о заселеніи Черноморскаго побережья, мы сами могли бы отпускать наши вина за границу на милліоны. Табаководство, пчеловодство и шелководство могли бы развиваться почти въ безграничныхъ размѣрахъ... Но все это нынѣ находится въ дикомъ состояніи, и долго ли намъ придется смотрѣть пассивно на эту печальную картину нашего неразумія?

Высшая администрація Кавказа засвидѣтельствовала что нынѣ поселенцы на Черноморскомъ побережьѣ влачатъ жалкую въ экономическомъ смыслѣ жизнь; что двадцатилѣтнія хлопоты администраціи и значительные расходы со стороны государства дали совершенно ничтожные результаты и что, по мнѣнію Намѣстника, той помощи со стороны правительства которую оно оказывало переселенцамъ было далеко не достаточно; значитъ нужно увеличить эти расходы и сверхъ того создать пути сообщенія, и сухопутные и морскіе, что потребуетъ новыхъ и значительныхъ расходовъ. Если дополнить эти расходы гораздо бо́льшими военными расходами на укрѣпленія, вооруженіе ихъ, запасы и на войска, о чемъ кавказская администрація не упоминаетъ, то расходы эти, временные и постоянные, возрастутъ на десятки милліоновъ. Мы старались выяснить здѣсь мѣстныя условія, природныя, климатическія и административныя, которыя не давали возможности осуществиться желаніямъ правительства, не давали въ минувшемъ и, по нашему мнѣнію, не дадутъ и въ будущемъ, несмотря на новыя затраты десятковъ милліоновъ. Дѣло заселенія побережья испорчено въ самомъ корнѣ: населеніе смотритъ вонъ, и только деньги казнѣ удерживаютъ его на мѣстѣ; оно окружено нуждой, непосильнымъ трудомъ и болѣзнями... Кто же пойдетъ добровольно въ такую обстановку искать себѣ экономическаго благосостоянія, полезнаго и посильнаго труда и здоровыхъ условій?

Что же теперь нужно дѣлать чтобы заселить и укрѣпить окончательно за государствомъ во время мира и войны одну изъ самыхъ лучшихъ и драгоцѣнныхъ по природнымъ ея свойствамъ пограничныхъ окраинъ? Дѣло повидимому безнадежное, если мы ограничимъ нашъ кругозоръ новѣйшею чиновничьею системой, или вѣрнѣе безсистемностію по заселенію нашихъ окраинъ; но если мы расширимъ нашъ кругозоръ за предѣлы канцелярскаго, тогда мы увидимъ поучительные

примѣры и несомнѣнныя указанія какъ самъ народъ захватывалъ наши окраины и заселялъ ихъ безо всякихъ коммиссій и кабинетныхъ проектовъ. Словомъ, стоитъ намъ заглянуть въ исторію и присмотрѣться къ процессу расширенія нашего отечества и заселенію нашихъ окраинъ. Тогда мы увидимъ, напримѣръ, какъ Донскіе казаки укрѣплялись на занятыхъ ими мѣстахъ и какъ они защищали эту окраину въ вѣковой борьбѣ; какъ Ермакъ Тимофеевичъ покорилъ Сибирь и присоединилъ ее къ Россіи; какъ, около половины XVII вѣка, именно въ 1643 году, войсковой старшина Василій Поярковъ со 130 казаками проплылъ все теченіе Амура, а слѣдъ Ерофей Хабаровъ съ казаками началъ въ 1649—50 годахъ свои завоеванія на Амурѣ разрушеніемъ даурскихъ городковъ и въ два года занялъ почти все теченіе Амура (слѣдовательно первая честь занятія Амура принадлежитъ казакамъ); какъ въ началѣ того же вѣка, именно въ 1610 году, казаки по рѣкѣ Енисею доплыли до Студенаго моря, то есть до Ледовитаго Океана, а въ 1647—48 годахъ казакъ Семенъ Дежневъ съ товарищами объѣхалъ по Сѣверному Ледовитому Океану мысъ Шелахскій, который называлъ Св. Носомъ, далѣе обогнулъ Чукотскій Носъ, объѣхавъ оконечность азіятскаго материка до рѣки Анадыра (такимъ образомъ первая честь открытія Берингова Пролива принадлежитъ казаку Дежневу); какъ Уральскіе казаки громили степныхъ кочевниковъ и остатки татарскихъ ордъ, и защищая себя, охраняли свои поселенія и другую окраину Россіи; какъ, почти на нашихъ глазахъ, Терскіе и Кубанскіе казаки водворялись со всѣми своими пикетами на передовой линіи Кавказа, на аванпостахъ, и какъ они долго и мощно дрались съ храбрымъ, лукавымъ и предпріимчивымъ врагомъ; мы сами видѣли какъ они ходили съ плугомъ въ рукахъ и съ винтовкой за плечами... Все казаки, вездѣ казаки!

Все это и многое другое, о чемъ здѣсь говорить не у мѣста, выработало людей крѣпкихъ духомъ, не смущающихся никакими трудностями, ни какими опасностями. Словомъ, казакъ — такого именно рода человѣкъ, которому какъ разъ впору вступить въ борьбу съ могучею природой западнаго Кавказа, и смѣемъ увѣрить, казакъ останется побѣдителемъ.

Русскому человѣку знакомому съ историческимъ прошлымъ своего отечества вполнѣ понятно значеніе казачества. Оно есть органическій продуктъ самого же народа Русскаго; ему суждено было отстаивать русскую народность, охранять

православную вѣру, быть проводникомъ свободы и единства Русскаго царства. Всѣ эти задачи свято были исполнены казачествомъ. Но для тѣхъ русскихъ людей которые плохо знаютъ свою исторію и роль въ ней казачества, мы должны сказать нѣсколько словъ по возможности кратко.

„Вольный казакъ"—идеалъ Русскаго народа. Идеалъ этотъ не есть для него отвлеченное понятіе, а живое слово, полное историческаго народнаго смысла; идеалъ вполнѣ реальный, принимавшій дѣятельное и мощное участіе въ образованіи государства Русскаго. „Вольный казакъ"—демократъ прирожденный, но демократъ не въ смыслѣ европейскомъ, а въ чисто русскомъ смыслѣ; у него вѣра и Царь внѣ всякаго вопроса, слѣдовательно вольный казакъ есть „царскій демократъ". Казакъ, понимающій долгъ и дисциплину военную, гражданскую и семейную, не можетъ быть анархистомъ; казакъ, обладающій собственностію и личною и общественною, не можетъ быть коммунистомъ. У русскаго казачества была своя организація, отъ войсковаго, окружнаго и до станичнаго, не дававшая мѣста чиновничеству. А вотъ и основы стараго казачества: Богъ, Царь, семья, своя казачья община; собственность личная и общественная; равенство, свобода, самоуправленіе, полная гласность общественныхъ дѣлъ и честная служба Государю и отечеству. Не даромъ же народная мудрость возвела въ идеалъ „вольнаго казака", подразумѣвая въ этомъ инстинктивно что болѣе этого ничего и не требуется: ни для Бога, ни для Царя, ни для отечества, ни, наконецъ, для личнаго существованія всѣхъ и каждаго. Только „чиновники и „общечеловѣческіе сюртучки" находили въ казакахъ „государство въ государствѣ", а нынѣ „панургово стадо" повторяетъ за ними то же самое. Нынѣ нѣтъ уже старыхъ казачьихъ общинъ, но лучше ли стало отъ этого кому-нибудь, кромѣ чиновниковъ, размножающихся въ угрожающихъ размѣрахъ? А у казаковъ стало хуже несомнѣнно: у нихъ начинаютъ нынѣ воспитываться не граждане-воины только, но и чиновники, умственный пролетаріатъ и „космополитическіе сюртучки". Эти новыя силы толкуютъ о всеобщемъ равенствѣ, свободѣ и братствѣ, а на самомъ дѣлѣ стараются управлять равными себѣ по личному своему усмотрѣнію.

Мы считаемъ совершенно умѣстнымъ сказать здѣсь что старый казачій строй и въ наше время далеко не былъ бы ни „анахронизмомъ" ни „государствомъ въ государствѣ",

какъ это говорятъ наши домашніе либералы и европействующіе чиновники, пугающіе и нынѣ „папургово стадо" что казаки желаютъ воскресить на западномъ Кавказѣ „Запорожскую сѣчь"; казаки могли бы существовать и въ настоящее время при старыхъ условіяхъ, не нарушая ничьихъ интересовъ, кромѣ развѣ чиновничьихъ, и принести отечеству и теперь, и въ будущемъ еще не мало пользы, а уложеніе 1835 года для Войска Донскаго могло бы удовлетворить ихъ вполнѣ.

При историческомъ развитіи и формированіи Русскаго народа, нѣкоторая часть его съ преобладающими войнолюбивыми наклонностями выдѣлялась въ особое сословіе, и съ девизомъ: „всѣ за одного и одинъ за всѣхъ", двигалась на окраины и вступала въ смертельную борьбу съ пограничными врагами. Трудно опредѣлить самый моментъ начала такого движенія, такъ какъ исторія фактически застаетъ это сословіе довольно многолюднымъ, имѣвшимъ уже твердо установившуюся русскую организацію и осѣвшимъ уже на извѣстныхъ мѣстахъ. Сословіе это—казачество. Въ міровоззрѣніи Русскаго народа сословіе это есть самое близкое ему, самое кровное. Что такое были военныя поселенія? Это было искусственное казачество, административная затѣя сильнаго временщика, но народъ отнесся къ этому искусственному учрежденію враждебно, и оно рухнуло. А развѣ не было попытокъ уничтожить казачество, когда „либеральнѣйшая и гуманнѣйшая" административная сила относилась къ нему враждебно и дѣлала подходы къ упраздненію его? Но какъ легко упраздняются административныя затѣи, такъ трудно и невозможно разрушать то что создала прирожденная сила самого народа.

Казаки казаковали ради борьбы съ „басурманами", между прочимъ и по религіознымъ убѣжденіямъ, и ради свободы и независимости, и ради общихъ интересовъ отечества. Казаки—сословіе, какъ и другія сословія Русскаго народа,—имѣютъ свои традиціи и славныя преданія, которыми гордятся и имѣютъ право гордиться, ибо слава эта вполнѣ заслужена ихъ предками предъ отечествомъ и признаны царями. Казаки—органическая часть Русскаго народа, окрѣпшая въ общей формаціи государства Русскаго. Казаки не случайное временное явленіе, а продуктъ исторической работы Русскаго народа надъ саморазвитіемъ и самоопредѣленіемъ своей роли и значенія въ будущемъ... И только „наши Бисмарка" и наши европействующіе чиновники могутъ видѣть въ

цѣломъ сословіи Русскаго народа „анахронизмъ“. Весь этотъ людъ, подъ вліяніемъ „вѣяній съ Запада“ потерявшій подъ своими ногами русскую почву, сдѣлался космополитомъ. Но казаки знаютъ себѣ цѣну и высоко ставятъ славу завѣщанную имъ предками какъ нравственное достояніе, которое они обязаны хранить, развивать и укрѣплять въ будущемъ, ибо слава эта относится къ вѣковымъ заслугамъ царю и отечеству; такъ, перелистывая *Исторію казачества* (Сухорукова), читаемъ: „Соберите всѣ свои силы,“ писалъ царь Алексѣй Михайловичъ донскимъ атаманамъ и казакамъ, „и ниспровергните твердыни вражескія; побѣдите самую природу и возжгите пламень опустошенія въ областяхъ крымскихъ... Слава поведетъ храбрыхъ на брань, а мои щедроты увѣнчаютъ побѣдителей“... Какая кавалерія въ Европѣ можетъ похвастать тѣмъ что она не только въ одну кампанію, а во всѣ времена своего существованія взяла у непріятеля 100.000 плѣнныхъ и 300 орудій, а казаки въ Отечественную Войну это сдѣлали. Казакъ-пѣхотинецъ беретъ и защищаетъ крѣпости (Азовъ, Измаилъ и пр.), и остается побѣдителемъ; казакъ-морякъ на утломъ челнокѣ наводитъ ужасъ по Черному Морю на враговъ обладающихъ могущественнымъ флотомъ, объѣзжаетъ сѣверную оконечность Азіи въ средѣ льдовъ Ледовитаго Океана и открываетъ впервые Берингов Проливъ; казакъ-всадникъ „бьетъ на пѣхоту и артиллерію“, какъ свидѣтельствовалъ Кутузовъ.... Нужно ли послѣ этого еще доказывать что казаки сами безо всякой помощи могутъ защищать себя и на морѣ и на сушѣ—свои горы и лѣса на западномъ Кавказѣ?

Всю эту рѣчь мы вели къ тремъ положеніямъ: 1) казаки могутъ заселить и защищать западный Кавказъ, но только по доброй своей волѣ; 2) мы старались доказать что задача эта подъ силу казакамъ, и 3) что казаки въ заселеніи этомъ будутъ искать не только матеріальныхъ, но и нравственныхъ интересовъ.

Такимъ образомъ мы отыскали въ нашей исторіи ту русскую силу которая занимала по доброй своей волѣ и на полной свободѣ наши окраины, охраняла ихъ и, послѣ тяжкой борьбы со врагами, укрѣпляла за отечествомъ. Но мы видѣли также что это дѣлалось не изъ однихъ только матеріальныхъ интересовъ, и что канцелярская мертвечина не можетъ служить на пользу живаго дѣла. Исторія наша подтверж-

даетъ это несомнѣнными фактами. Намъ нѣтъ другаго выхода кромѣ того что мы должны обратиться къ нашей прирожденной силѣ, испытанной вѣками и доказавшей уже свою мощь въ расширеніи и укрѣпленіи нашего отечества, но съ полнымъ исключеніемъ всякаго чиновничества и всѣхъ дѣлъ его. Тогда, и только тогда мы можемъ побѣдить всѣ силы природы западнаго Кавказа и покорить его въ другой разъ, но уже мирнымъ путемъ и навсегда.

Теперь надо только призвать казаковъ на старую ихъ службу Царю и отечеству со старыми ихъ правами и со старыми ихъ обязанностями: заселять, обрабатывать и защищать эту лучшую изъ окраинъ государства.

Свѣтлѣйшіе князья Потемкинъ и Воронцовъ, какъ истинно русскіе государственные люди, хорошо понимали русскую систему заселенія окраинъ и пользовались ею въ широкихъ размѣрахъ; оттого всѣ ихъ дѣйствія въ этомъ направленіи сопровождались безпримѣрнымъ успѣхомъ. Система эта проста и удобопонятна всѣмъ, какъ и все выходящее изъ здраваго смысла народа.

При заселеніи западнаго Кавказа мы можемъ разчитывать на часть „вольныхъ казаковъ“ находящихся въ Персіи и Турціи. Все это русскіе люди, но, по различнымъ житейскимъ невзгодамъ, волей-неволей не ужившіеся въ мѣстахъ прежняго жительства; они ушли „на волю“ и, пожалуй, немножко одичали, но когда они получать право жить по казацкой старинѣ, какъ бывало и прежде, то они охотно пойдутъ на водвореніе и охотно примутъ долгъ и счастіе служить неизмѣнно Царю и Отечеству. Затѣмъ, узнавъ и убѣдясь что казакамъ пожаловано право заселять западный Кавказъ и жить по-казацки, охотно пойдутъ туда и Некрасовцы, нынѣ порядочно тѣснимые Румынами въ Добруджѣ и въ Турціи. Мы нарочно ѣздили въ Константинополь чтобы лично убѣдиться въ этомъ. Далѣе, пойдутъ на побережье и „вольные люди“ скрывающіеся цѣлыми тысячами въ камышахъ и на рыбныхъ ловляхъ Каспійскаго, Азовскаго и Чернаго морей. Весь этотъ людъ, выброшенный жизнью изъ роднаго гнѣзда, скитается во тьмѣ и трущобахъ, боясь дневнаго свѣта и становыхъ; весь этотъ людъ, быть-можетъ десятки тысячъ людей, съ мольбой на устахъ за Царя и съ клятвой въ душѣ поработать на родину честно и тѣмъ загладить свои минувшія прегрѣшенія, пойдетъ смѣло на побережье, не боясь уже никого.

Всѣ эти люди пропали для общества, но они не „пропащіе люди", если дать имъ выходъ и направить ихъ по дорогѣ къ добру и честному труду. Мы имѣли возможность близко знать этотъ людъ и въ тюрьмахъ, и въ камышахъ, въ рыболовныхъ артеляхъ, и готовы поручиться въ вѣрности этого нашего положенія. Когда намъ случалось оказывать довѣріе, точно опредѣленное и ясно выраженное, этимъ повидимому „отпѣтымъ" людямъ, они никогда насъ не обманывали и слѣдили сами одинъ за другимъ чтобы данное ими слово было выполнено всѣми „честно".

Да позволено будетъ намъ высказаться здѣсь прямо, этого требуетъ важность государственнаго дѣла. Мы знаемъ что найдутся люди, найдутся такіе администраторы которые скажутъ: „хороши будутъ казаки смѣшанные съ бродягами и безпаспортными; оказывать послѣднимъ помощь значило бы поощрять дурныя наклонности" и пр. Дѣйствительно, вольные казаки и вольные люди далеко не безгрѣшны, но если они стучатся къ намъ въ дверь и просятъ милости, если они выражаютъ несомнѣнно искреннее желаніе загладить минувшія свои прегрѣшенія честною жизнью и полезнымъ трудомъ, и если мы имѣемъ государственную потребность въ людяхъ сильныхъ и физически и нравственно, могущихъ оказать великую услугу отечеству заселивъ и обработавъ одну изъ самыхъ лучшихъ его окраинъ; если, наконецъ, мы двадцать лѣтъ потеряли въ безплодныхъ усиліяхъ разрѣшить данную задачу и ничего не сдѣлали,—то неужели найдутся близорукіе администраторы которые, вслѣдствіе личной щепетильности или внѣшней благообразности, рѣшатся захлопнуть дверь предъ этими кающимися людьми? Умный садовникъ, практическій земледѣлецъ, настоящій государственный человѣкъ не станутъ брезгать никакими отбросами, лишь бы вырастить полезный плодъ для себя лично или тѣмъ болѣе для государства, что и дѣлали уже истинно государственные люди Потемкинъ и Воронцовъ.

Можно обратиться съ частными специальными приглашеніями къ русскимъ людямъ изъ тѣхъ мѣстъ гдѣ развито садоводство, огородничество, пчеловодство и пр., и если условія будутъ выгодны для нихъ, то нѣтъ никакого основанія предполагать что они не откликнутся на вызовъ.

А сколько у насъ отставныхъ солдатъ скитаются безпріютно? Армейскій солдатъ и казакъ всегда и вездѣ дѣлались

между собой послѣднимъ сухаремъ, они люди чернорабочіе и службой не избалованы, тянули свою тяготу одинаково и съ сердечнымъ сочувствіемъ одинъ къ другому. И здѣсь они рука-объ-руку дружно пойдутъ къ общей цѣли: побѣдить природу и завоевать себѣ благосостояніе.

Въ такой средѣ разнообразныхъ элементовъ найдется все: и земледѣлецъ, и садоводъ, и огородникъ, и пчеловодъ, и морякъ, и рыболовъ, и ремесленникъ и проч., то-есть всѣ такія силы какихъ именно и требуетъ этотъ край, а не одни только землепашцы, которымъ, какъ выше показано, очень немного мѣста.

Кромѣ того, въ казачьихъ войскахъ выдвигается на очередь коренной вопросъ: малоземелье, лишающее казаковъ средствъ для отбыванія воинской повинности на собственный ихъ счетъ, о чемъ мы вели уже рѣчь въ статьяхъ нашихъ „Казакъ о казакахъ", печатавшихся въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ*, и здѣсь повторять этого не станемъ, а скажемъ лишь что въ интересахъ государственной военной повинности надо рѣшиться на одно изъ двухъ: или лишиться этой повинности по отношенію къ казачьей службѣ, или же надо раздѣлить казачье населеніе посредствомъ выселенія части казаковъ въ другія мѣста, чтобы дать остальнымъ столько земли сколько признано необходимымъ для отбыванія казачьей повинности безъ разоренія этого населенія. Казачья служба еще нужна отечеству; это, надѣюсь, мы сознаемъ. Черноморское побережье, какъ это выше указано, требуетъ обработки дружной и энергичной, которую могутъ дать только казачьи общины. Поэтому истинно русскій человѣкъ, побуждаемый двумя этими соображеніями, не можетъ не сознать безусловной необходимости заселенія Черноморскаго побережья именно казачьимъ войскомъ.

Между тѣмъ, стоустая молва будетъ дѣлать свое дѣло; она станетъ распространяться все больше въ казачьихъ войскахъ, и все больше казаки станутъ убѣждаться что дѣйствительно черноморскія казачьи поселенія пользуются казачьими правами самоуправленія по старинѣ. Всѣ кто не забылъ и любитъ старину, кому стало плохо жить въ чиновномъ казачествѣ, кто чувствуетъ порывъ силы и энергіи, всѣ они, подгоняемые мѣстнымъ малоземельемъ, мало-по-малу двинутся на побережье, только принимай, помогай и словомъ, и дѣломъ, научай какъ по мѣстнымъ условіямъ лучше устраиваться... Такъ образовывались старыя казачьи войска, то-есть

совершенно добровольно и изъ разнаго люда заселявшаго окраины и защищавшаго ихъ; только такъ и теперь возможно образовать заселеніе Черноморскаго побережья; только именно такіе люди—или закаленные въ нуждѣ и лишеніяхъ, или же сильные нравственно—способны вступать въ борьбу съ могучею природой. *Они будутъ бороться не за одно матеріальное благосостояніе, но и за нравственную задачу: за права и обязанности казака.*

Вотъ русская система колонизаціи западнаго Кавказа. Стòитъ воспользоваться ею, и въ 10—15 лѣтъ Черноморское побережье закипитъ жизнью, энергической дѣятельностью и изобиліемъ. И море и суша дадутъ сильному нравственно и матеріально населенію все чтò они могутъ дать, а дать они могутъ очень много.

Такимъ образомъ, принимая во вниманіе все вышеизложенное, намъ кажется что мы должны придти безусловно къ единственно-возможному для насъ заключенію: заселить западный Кавказъ въ возможно скорѣйшее время, чтобы край этотъ не одичалъ окончательно; но это заселеніе должно сдѣлать посредствомъ русскихъ народныхъ силъ съ топоромъ, лопатой и винтовкой въ рукахъ, какъ это и дѣлалось казаками на рѣкахъ Терекѣ и Кубани на нашихъ еще глазахъ. Вотъ какое заселеніе прежде всего нужно западному Кавказу. Капиталъ и интеллигенція могутъ пойти тутъ только за народомъ, а не впереди его, и еще менѣе когда политико-военный вопросъ далеко еще не разрѣшенъ окончательно, и нельзя еще сказать что винтовка на западномъ Кавказѣ уже отжила свое время, чтò и подтверждается послѣдними нашими войнами на Востокѣ, когда капиталы уничтожалъ непріятель, а интеллигенція разбѣгалась во всѣ стороны.... Мыслима ли какая бы то ни было культура при такихъ условіяхъ? Конечно, нѣтъ. Только одни казаки могутъ заселять и обрабатывать эту окраину въ мирное время и защищать ее въ военное.

Но мы какъ бы старались увѣковѣчить нашу слабость на западномъ Кавказѣ, открывая его нашимъ врагамъ и лишая себя даже возможности образовать живую стѣну изъ Русскаго народа, которая закрыла бы весь Кавказъ съ этой стороны отъ враждебныхъ намъ вліяній и дѣйствій. Мы распродали и роздали чиновникамъ по выбору лучшія земли по всему Черноморскому и Сухумскому округамъ и тѣмъ лишили себя возможности образовать сплошныя заселенія

Русскимъ народомъ; теперь остались земли разбросанныя по округамъ, или малоудобныя, или труднодоступныя, или же зараженныя мѣстною лихорадкой. Мы обрекли богатѣйшую и роскошнѣйшую окраину на одичалое состояніе въ будущемъ, такъ какъ ни чиновники, ни покупатели, какъ выше указано, не могутъ ни заселять, ни обрабатывать, ни, наконецъ, защищать всѣ тѣ громадныя пространства прекраснѣйшей земли которую они захватили, и будутъ лежать эти обѣтованныя земли „втунѣ", какъ убѣдительно доказываетъ начальникъ Черноморскаго округа, полковникъ Никифораки, конечно, знающій положеніе этого края лучше нежели многіе изъ насъ.

Мы, впрочемъ, можемъ сказать что въ администраціи зародилась уже мысль, которая бродитъ еще въ безформенномъ видѣ; что въ виду полнаго отсутствія всякаго поселенія и хозяйства на купленныхъ участкахъ земли, признается необходимымъ прекратить такой вредный для государства и для края порядокъ владѣнія землей отданной на льготныхъ условіяхъ и, съ цѣлью заселенія края исключительно въ интересахъ государственныхъ потребностей, производитъ отчужденіе этихъ земель на общемъ законномъ основаніи.

Если это окажется вѣрнымъ, то, конечно, дѣло на этомъ не остановится, а доведутъ его до конца. Что-либо въ этомъ же родѣ и по тѣмъ же самымъ соображеніямъ нужно будетъ сдѣлать и съ землями полученными чиновниками.

Когда, послѣ отчужденія, на основаніи существующаго закона, проданныхъ и розданныхъ земель, мы возвратимся къ 1864 году, то-есть ко времени выселенія горцевъ, тогда представится намъ поразительная картина: горцы оставили намъ аулы, роскошные сады, обработанныя поля, покосы и пастбища, а послѣ двадцатипятилѣтняго нашего владѣнія, кавказская администрація представитъ намъ совершенно одичалый край съ многочисленнымъ населеніемъ звѣрей...

Я кончилъ. Все что̀ могъ и хотѣлъ я сказать—сказано, но то что̀ сказано мною далеко меня не удовлетворяетъ. Картина, которую представляетъ нынѣ западный Кавказъ, требуетъ слова болѣе сильнаго и талантливаго чѣмъ мое, чтобъ изобразить ее вѣрно и въ настоящихъ краскахъ: тогда она вышла бы дѣйствительно поразительною.

С.-Петербургъ,
4 декабря 1886.

2007059439